

Филип Осмент

ПРОЩАНИЕ

**Перевод с английского
Павла Шишина**

По вопросам приобретения прав
на публичное исполнение пьесы
обращаться к агенту автора
г-же Саре Мак-Неир
Адрес:
Sarah McNair
Alan Brodie Representation
Fairgate House
78 New Street Oxford
London WC1A 1NB
sarah@alanbrodie.com

Переводчик:
pavel.shishin@gmail.com

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПЭДИ

УНА, его жена

ШОН, их старший сын

НОЭЛЬ, их младший сын

ДЕДРЕ, девушка Шона

Округ Монахан, наши дни

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пэдди. Да, он рос славным мальчишкой. Оба они росли славными мальчишками. Ноэль, правда, был посмышлёней. Очень смышлённый, в школе всегда успевал. Ещё он был очень впечатлительный.

Уна не скрывает раздражения.

Пэдди. Что?

Уна. Что?

Пэдди. Я только хотел сказать, что Ноэль всегда всё принимал близко к сердцу, даже когда был маленьким. Помнишь, я рассказывал им про Деда Мороза? Однажды вечером они укладывались спать – им тогда было лет девять-десять – и Ноэль шепнул мне, чтобы я сказал Шону, что Дед Мороз в самом деле настоящий, что он приходит через дымоход и приносит подарки.

Уна. Думаешь, это кому-то из них интересно?

Пэдди. Я же только к примеру, какими они были. Близилось Рождество – разве мог я сказать, что Деда Мороза нет, и испортить парнишке праздник? Разумеется, я сказал, что он настоящий. И тогда Ноэль закричал Шону: «Видишь? Я же тебе говорил!» Шон посмотрел таким взглядом, как будто знал, что я их обманываю. Помнишь, Уна?

Она кивает, смиряясь с его намерением рассказывать дальше.

Пэдди. Шон был всего лишь на год и три месяца старше Ноэля, но уже с раннего детства они сильно отличались друг от друга. В общем, после Рождества он опять стал спрашивать. Незадолго до дня рождения. Ноэль родился в Новый год.

Уна. Ты уже рассказывал.

Пэдди. Вот почему мы называли его Ноэль – по-французски это значит «Рождество». В общем, он никак не мог успокоиться и снова и снова спрашивал меня: «Он ведь настоящий, правда, папа?» И я подумал, будет лучше рассказать ему, что Дед Мороз бывает только в сказках и что на самом деле это мы с Уной каждый год крадёмся посреди ночи и прячем у них под подушкой подарки. Как же он убивался! Глазки переполнились слезами, он говорил, что верил мне, верил, что я говорил ему правду, и что теперь он никогда больше не будет мне верить. Ему, наверное, было ужасно обидно, что Шон опять оказался прав. А всё из-за этого клуба в школе, куда принимали только тех, кто верил в Деда Мороза. Я и сам чуть не разрыдался.

Уна снова не может скрыть раздражения.

Пэдди. Уна вечно твердила, что я его балую. Она думает, это из-за меня он такой. Что, нет?

Уна не отвечает.

Пэдди. Она считает, я во всём ему потакал.

Уна. Он увидел, что ты расстроился, и сыграл на этом.

Пэдди. Она думает, я должен был просто выложить ему всё как есть и не расстраиваться. Он бы тоже тогда не расстроился.

Уна ничего не отвечает.

Пэдди. Вот такой он, Ноэль. Шон был совсем на него не похож. Всё ему нипочём. В облаках не витал. Учился тоже кое-как.

Уна. Аттестат он получил.

Пэдди. Еле-еле. Школу он ненавидел. Ох, и натерпелись мы с ним, когда он остался на второй год! Ну и, конечно, оба парня оказались в одном классе – никому бы и в голову не пришло оставить Ноэля на второй год. Ни тому ни другому было не в радость. Нет, учиться – это не для Шона. Да и не всем же быть гениями.

Уна. У него много спортивных наград.

Пэдди. Ах, да! Спорт он обожал. Каждую неделю пропадал на стадионе, а потом где-нибудь с приятелями допоздна. Бог знает чем он там занимался.

Уна. Ничем он не занимался.

Пэдди. Опять же к девушкам всегда был равнодушен. Разбил пару сердец в своё время. Вот ещё одно их отличие. Ноэль не очень-то ладил с другими парнями. Ему больше нравилось с девушками. Со многими он дружил, но ни за одной из них не ухаживал – если понимаете, о чём я.

Уна едва сдерживает негодование.

Пэдди. Уна всегда говорила, что он ещё не готов ухаживать, но это не значит, что он не интересуется девушками. Говорила?

Уна. Кому какой от этого прок?

Пэдди. Я только хочу, чтобы люди узнали, какими разными были наши сыновья. Шон с детства рос компанейским парнем, а вот Ноэль... Когда он поступил в университет и уехал в Дублин, я не раз думал, каково ему там придётся.

Уна. В конце концов он бы стал на ноги. Надо было просто дать ему время.

Пэдди. Да, время. Как раз его-то нам всем и не хватило.

Ноэль. У подножия холма дорога круто поворачивает влево к воротам, ведущим в поле. У ворот стоит дерево, ветки поросли мхом, трава вокруг усеяна мокрой палой листвой. Неподалёку слышен ручей, на болотистом берегу глубокие следы коровьих копыт. Здесь вовсе не так уж плохо. Жарким летним днём здесь можно устроить пикник, а потом задремать под журчание ручья и стрекот кузнечиков. Можно лечь на спину, взглянуть в голубое небо сквозь тяжёлые от семян стебли травы и подумать, будто очутился в раю. Но в конце года здесь неприветливо и сыро. Искорёженный автомобиль бесстыдно выставил напоказ ржавое шасси. Очевидно, чтобы лишний раз напомнить о том, каким суровым и жестоким может быть этот мир.

Середина декабря

Пэдди стоит с ружьём, держа в вытянутой руке фазана. Уна, Шон и Дедре смотрят на него.

Пэдди. Какой красавец! Побродили немного с Тедди О'Брайеном и его собакой, Дедре.

Дедре. Вот как?

Пэдди. Держи, любовь моя!

Пэдди игриво протягивает фазана жене.

Уна. Отстань!

Пэдди. Приготовим на Рождество.

Уна. Вот сам и будешь ощипывать.

Пэдди. Как скажешь, дорогая. *(Целует её.)*

Уна. Придёшь к нам на Рождество, Дедре?

Дедре *(глядя на Шона)*. Не знаю.

Шон. Почему бы и нет.

Пэдди. Твои мама с папой, наверно, надеются, что ты будешь с ними. Не получится, что мы тебя у них украдём?

Дедре. Я должна буду их навестить, но...

Уна. Тогда приходи к нам вечером, если сможешь.

Дедре. Хорошо.

Уна. Поговори с родителями.

Дедре. Они не будут против.

Уна. Хорошо, если в доме будет ещё одна женщина.

Пэдди. Ты знаешь, что у неё четыре сестры, Дедре?

Дедре. Нет.

Уна. Одна в Канаде, две в Америке и одна в Австралии.

Дедре. Вы с ними видитесь?

Уна. Редко. Раньше – каждое Рождество.

Пэдди. Куда уж реже, правда, сынок? У вас дома играют в какие-нибудь игры на Рождество?

Дедре. Нет.

Пэдди. А у нас играют. Ещё можно уговорить мальчишек спеть песню.

Дедре (Шону). Ты поёшь?

Шон. Нет.

Пэдди. Да у него замечательный голос! Ты ведь не откажешься подарить нам песню на Рождество, а Шон?

Шон. Возможно.

Дедре. Я слышала, как поёт Ноэль.

Шон. Я ему в подмётки не гожусь.

Пэдди. Неправда.

Шон. Правда.

Пэдди. Всё равно будет очень весело.

Дедре. Да. А Ноэль приедет на Рождество?

Пэдди. А как же! Ждём его домой через неделю, да, Уна?

Уна. Вы знакомы с Ноэлем?

Шон. Они же учились в одном классе.

Уна. Да, я забыла.

Пэдди. Он сейчас в Дублине, учится в университете.

Дедре. Я знаю.

Пэдди. Он у нас парень смышлённый.

Шон (Дедре). Ты готова?

Пэдди. Вы уходите?

Шон. Да.

Уна. Ты проверил кормушки?

Шон. Да.

Уна. Не надо засыпать больше корма?

Шон. Там хватит до следующей недели.

Уна. А если кончится? Надо сказать, чтобы привезли пораньше.

Шон. Не кончится.

Уна. Ты же знаешь, что они не привезут раньше четверга!

Пэдди. Оставь их в покое. Вот ведь старая гримза, а Дедре? Собрались с друзьями в паб?

Шон. Да.

Пэдди. Вот повезло-то Дедре провести вечерок с твоей футбольной командой!

Шон. Девушки там тоже будут.

Пэдди. Смотри не задерживай её допоздна.

Шон вздёргивает брови.

Пэдди. И не ввязывайся ни в какие драки после танцев.

Уна. Что ты без конца талдычишь об этой драке? Шон ни в чём не виноват. Этот парень сам его ударил.

Шон. Не помню. У меня не было выбора.

Пэдди. Надеюсь, ты хотя бы не на своей машине.

Шон. Я вызвал такси.

Пэдди. От одного её вида у меня мурашки по коже. И как только тебя угораздило купить такую машину...

Уна. Он её заработал.

Шон. Так мы идём или нет? Таксист сказал, чтобы выходили к воротам.

Дедре. Идём.

Поворачиваются к выходу. Входит Ноэль.

Шон. Вот это да!

Пэдди. Здорово, сынок!

Уна. Как ты здесь оказался?

Ноэль. Приехал на автобусе.

Уна. Но семестр ещё не закончился.

Ноэль. Какой тёплый приём!

Уна. Только не надо переворачивать всё с ног на голову, ты едва на порог ступил. Мы ждали тебя недели через две.

Ноэль. А я приехал пораньше. Думал, вы будете рады меня видеть.

Пэдди. Да мы рады. Рады. Ты же знаком с Дедре?

Ноэль. Да.

Дедре. Привет.

Ноэль. Привет.

Шон. Видел мою машину возле дома?

Ноэль. Это твоя?

Шон. Охренеть, правда?

Уна. Выбирай выражения!

Шон. Выжимаю сто шестьдесят по прямой.

Уна. Шон!

Шон. Что?

Уна. Осторожнее за рулём!

Шон. Там не было такси у ворот?

Ноэль. Какое-то свернуло в нашу сторону, когда я вошёл.

Шон. Мы едем в город.

Пэдди. Так возьмите Ноэля с собой в паб.

Ноэль. Нет, я...

Шон (*облегчённо*). Ладно.

Пэдди. Вы что, прямо сейчас собираетесь ехать?

Шон. Такси ждёт.

Пэдди. Иди и скажи, что передумал. Не каждый день у тебя брат приезжает домой из университета. Потом я сам отвезу вас в город.

Шон. Мы договорились встретиться в полдевятого.

Дедре. Ничего, опоздаем немного.

Шон. Ладно.

Пэдди. Там Дермот за рулём?

Шон. Откуда я знаю?

Пэдди. Пойду сам всё объясню.

Пэдди и Шон уходят.

Уна. Ты ел?

Ноэль. Я купил чипсов по дороге.

Уна. С чипсов ноги протянешь. Пойду загляну в холодильник.

Ноэль. Я не голоден.

Уна уходит.

Ноэль. Как дела?

Дедре. Хорошо. А у тебя?

Ноэль. Отлично. Отлично.

Дедре. Нравится тебе там?

Ноэль. Где?

Дедре. В Дублине.

Ноэль. Да, да. Ты по-прежнему в банке?

Дедре. Да. Меня повысили.

Ноэль. Мне сказали, ты победила в конкурсе.

Дедре. А, ты об этом!

Ноэль. "Лучший банковский служащий года".

Дедре. *(пренебрежительно)*. А!

Пауза.

Ноэль. Я думал, ты мне напишешь.

Дедре. Прости, я собиралась.

Входит Шон.

Шон. Он заплатил водителю вдвое больше того, что он взял бы с нас, если бы отвёз в город.

Входит Уна.

Уна. Сколько он ему заплатил?

Входит Пэдди.

Сколько ты ему заплатил?

Пэдди. Сегодня особенный день.

Шон. Может, ещё заклать упитанного тельца?

Пэдди. Разве у меня объявился блудный сын?

Пэдди обращается к зрителям.

Пэдди. Конечно же, чувствуешь себя виноватым. Вот что самое главное. В наши дни люди только и говорят что о деньгах, а дети только и думают, как бы сдать экзамены, поступить в университет да найти работу почище. Когда был жив мой отец, всё в этой жизни шло своим чередом; ты пахал землю или разводил кур и мог быть уверен, что не останешься без куска хлеба. Говоря начистоту, мне глубоко плевать, смог бы он чего-то добиться или заработать кучу денег. Если бы он пришёл ко мне, я бы сказал ему об этом. Лучше уж жить бедным, чем помереть богатым, вот моя вера. Почему я никогда ему об этом не говорил?

Уна. Твои учителя знают, что ты уехал домой?

Ноэль. Какие учителя?

Уна. Не знаю, какие учителя. Твои педагоги.

Ноэль. Их называют преподавателями.

Уна. Ты понял, о ком я говорю. Знают или нет?

Ноэль. Пойми, это не школа.

Уна. Всё равно ты должен ходить на занятия.

Ноэль. Нет.

Уна. Только не рассказывай мне, что ты целыми днями сидишь там в Дублине и ничего не делаешь.

Ноэль. Если хочешь, я сейчас пойду в город, сяду на автобус и уеду в Дублин.

Уна. Я хочу знать, что происходит.

Ноэль. Боже мой, да ничего не происходит!

Уна. С матерью так не говорят!

Ноэль. Меня не было дома три месяца, и вот я приезжаю и попадаю на допрос.

Уна. А по-твоему, можно взять и приехать домой, ничего не объяснять, начать всё сначала, начать меня оскорблять, относиться ко мне, будто я пустое место?

Ноэль. Да все мы здесь друг для друга пустое место.

Уна. Что?

Ноэль. Только прикидываемся, будто другие для нас что-то значат, а на самом деле боимся признаться самим себе в том, что мы все одиноки.

Уна. И кто это у нас тут такой умный?

Ноэль. Никто.

Уна. Такой, что мы ему не ровня?

Пэдди. Тише, Уна...

Уна. Если образование творит такое с людьми, лучше уж вовсе не иметь никакого.

Ноэль. Поэтому я и вернулся домой.

Ноэль уходит.

Дедре. Ноэль не был похож на других парней. Этим он мне и нравился. Не то чтобы он был странным. Просто в наших краях считают странным любого, кто любит стихи и не играет в футбол. К Ноэлю не цеплялись, потому что знали: стоит что-то сказать и придётся иметь дело с его старшим братом. Я была словно очарована ими. Оба были такими красивыми. И то, что они были братьями, казалось мне... романтичным, что ли. У меня ведь не было ни братьев, ни сестёр... Потом, когда Шона оставили на второй год, он оказался в одном классе со мной и Ноэлем. Они даже сидели за одной партой на физике, потому что учитель хотел рассадить Шона и Кирана О'Брайена. Он думал, что Ноэль окажет на брата хорошее влияние. А я сидела позади и разглядывала их затылки.

У них были коротко стриженные тёмные волосы. Знаете, как волосы растут на шее книзу двумя тоненькими прядками, вот здесь? Парикмахер их сбривает, но вскоре они снова отрастают и ложатся так ровно, так гладко.

Если честно, в те годы мне больше нравился Ноэль. Я смотрела на два тёмных завитка волос на его шее и мечтала дотронуться до них рукой и погладить. Что-то в его облике смутно подсказывало, каким он был, и я поняла, что мне хочется как-то его защитить. Странно. Чаще всего Шон сидел за последними партами вместе с Кираном – у него было прозвище «Барсук» – и остальными хулиганами. Наверное, им приходилось непросто в одном классе – Ноэль всегда получал только "пятёрки", а Шон порой даже не утруждался сдавать тетрадь на проверку. И хотя поначалу Ноэль оставался под защитой у брата, всё изменилось, когда он написал стихотворение к уроку английского. В нём что-то говорилось о воронах, и с тех пор, едва Ноэль входил в класс, мальчишки принимались каркать, будто вороны. Шон в этом не участвовал, но и за брата не вступался. Думаю, ему было стыдно перед приятелями из-за стихотворения, и он злился на Ноэля, за то что тот выставил его посмешищем. Мистер Линч поставил Ноэля перед классом и заставил прочесть стихотворение вслух. Не надо было этого делать.

Ноэль

В сером, сыром
Городке ножом
Жизнь до кости
Под фонарём
Зловещим огнём
Мокрый асфальт блестит.
Переливается тусклый свет
В целом мире тоскливей нет
Этих улиц
Взглядом пустым прохожий скользнёт
И мимо пройдёт сутулясь.

Автобус увозит тебя домой
Лицо прижато к стеклу щекой
Следом бросается за тобой
Семейное фото в рамке окна
Дети, муж и жена.
Сошлись в гостиной – повсюду лоск
И цветное ТВ полощет мозг.
Встрянет в сердце, как будто гвоздь
Этот вид семейных картин

И ты понимаешь, что ты чужой
И ты понимаешь, что ты один.

Ты идёшь через поле
дорогой, где
Трактор оставил глубокий след.
Под шагами крошится
Чёткий узор
Жидкая грязь на ботинках – вздор
Нелепость
И смысла нет
В ботинках чистых и брюках чистых
В том завтра, что для тебя не случится.

Ветви деревьев
Голы, как нервы
Ветер доносит собачий вой
Тише! Тише!
Роняет перья
Горластая стая над головой.
К дому, к дому! – А дома нет.
Воронье кишит в небесах.
И нет надежды увидеть свет
В наглухо закрытых глазах.

Слышно, как, подражая воронам, каркают мальчишки.

Рождество

Смех. У всех на головах колпачки из рождественских хлопушек.

Уна. То есть, просто любое имя?

Ноэль. И приклеиваешь его на лоб тому, кто слева.

Шон. Чушь какая-то.

Дедре. Делай что говорят.

Пэджи. Ну-ка, Уна, дай я приклею это тебе.

Уна. Отстань! Я ещё для Дедре не написала.

Дедре (*приклеивает бумажку с именем на лоб Шону*). Вот так!

Шон (*показывает её свой листок*). Годится для Ноэля?

Дедре тайком пихает его в бок.

Чего?

Дедре украдкой бросает на Шона сердитый взгляд.

Да ладно!

Шон приклеивает листок на лоб Ноэлю.

Уна. Ну, вот, Дедре. Оп-ля!

Смех.

Пэдди (пытается приклеить свой листок Уне). Давай, Уна!

Ноэль (пытается приклеить свой листок Пэдди). Папа!

Пэдди. А?

Возникает путаница из рук. Снова смех.

Ноэль. Не подглядывать!

Пэдди. Замри! Уна!

Уна. Ладно.

Пэдди приклеивает Уне листок и целует её.

Шон. Только посмотрите на нас! Что за идиотская игра? Ты этого в Дублине нахватался, а, Ноэль? Вот чем там интеллигенция занимается?

Дедре. Заткнись!

Все смотрят друг на друга, читают имена на приклеенных на лбы листках и хохочут.

Шон. Папа с мамой в паре.

Ноэль. Тише!

Шон. Сам заткнись!

Дедре. Это не по правилам.

Шон. Хрень какая-то.

Шон пьёт пиво.

Пэдди. А теперь что надо делать?

Ноэль. Теперь нужно отгадать имя. Ты задаёшь вопросы, а мы отвечаем только да или нет.

Пэдди. Начинай, Ноэль.

Ноэль. Я мужчина?

Шон. Это как посмотреть.

Дедре. Заткнись! Да.

Ноэль. Я живой?

Дедре, Шон, Пэдди. Да.

Ноэль. Меня показывают по телевидению?

Дедре, Шон, Пэдди. Да.

Ноэль. Я политик?

Дедре, Шон, Пэдди. Нет.

Ноэль. Твоя очередь, папа.

Пэдди. Ага, хорошо... Я мужчина?

Ноэль. Да.

Уна снова смотрит на листок Пэдди и смеётся.

Уна. Да.

Пэдди. Меня показывают по телевидению?

Все. Да.

Пэдди. Я тот мужик, который объявляет погоду на третьем канале?

Все. Нет.

Шон. Скукотища, а не игра.

Уна. Я мужчина или женщина?

Ноэль. Надо задавать вопросы, на которые можно ответить да или нет.

Шон. О, господи!

Уна. Я мужчина?

Ноэль. Нет.

Уна. Меня показывают по телевидению?

Ноэль. Тебе уже нельзя задавать вопросы.

Шон. Это ещё почему?

Ноэль. Потому что ей ответили нет.

Дедре. Я женщина?

Все. Да.

Дедре. Меня показывают по телевидению?

Вперемешку слышны ответы «да» и «нет».

Ноэль. Больше не показывают.

Пэдди. Ещё как показывают.

Ноэль. Хорошо, да.

Дедре. Я певица?

Все. Нет.

Ноэль (*Шону*). Давай.

Шон. Что?

Ноэль. Твоя очередь.

Шон. Я мужчина?

Дедре. Да.

Шон. Я – Дэвид Бекхэм?

Все. Нет.

Шон. Жаль. Жена у него красотка.

Ноэль. Итак, меня показывают по телевидению, я мужчина и я...э-э-э... певец?

Дедре, Шон, Пэдди. Да.

Шон. Догадливый. Осталось только вспомнить, как он размахивает ручками, и дело с концом.

Шон преувеличенно манерно напевает одну из песен Стивена Гейтли¹.

Ноэль. Я знаю, кто это.

Ноэль снимает со лба листок.

Шон. Так говори.

Ноэль. Отвали.

¹ **Стивен Гейтли** – ирландский поп-певец, участник группы «Boyzone», в 1999 году открыто заявил о своей гомосексуальности. Трагически погиб 10 октября 2009 года в возрасте 33 лет (*прим. переводчика*).

Уна. Кто это?

Дедре. Стивен Гейтли.

Уна. Это кто?

Шон. Поцелуй меня, Нелл!

Пэдди. Это про него говорят, что он голубой?

Дедре. Он самый.

Уна. Вот несчастье для матери.

Шон. Твой дружок, да, Нелли?

Дедре. Ты прекратишь или нет?

Шон. Что?

Пэдди. Да ладно вам, молодёжь, успокойтесь, сегодня Рождество. Итак, моя попытка. Меня показывают по телевизору, я мужчина и я не тот, кто объявляет погоду. Я певец?

Шон. Ты чёртов отец Тед¹, идиот!

Дедре. Шон! Ты испортил игру.

Шон. А ты – миссис Дойл, мама. Ты – принцесса Диана, хотя и не такая тощая, а кто же я? Это ещё кто такой? Джон Бэнвилл? Он играет за «Челси»?

Дедре. Он писатель.

Шон. Ты издеваешься надо мной, что ли?

Дедре. Ты о чём?

Шон. Что ты тут хочешь доказать? Что я тупой ублюдок рядом с этим студентом?

Дедре. Нет.

Шон снова пьёт.

Уна. Шон, тебе уже хватит.

Шон. Ни фиги!

Ноэль встаёт.

Пэдди. Ты куда, сынок?

¹ **Отец Тед и миссис Дойл** – персонажи культового комедийного английского телесериала, католический священник и его экономка (*прим. переводчика*).

Шон. Посмотреть, не стёрлась ли помада.

Ноэль. Заткни пасть!

Шон. Боже мой, шуток не понимаешь?

Ноэль идёт к двери.

Уна. Ноэль!

Ноэль. Что?

Уна. Сейчас же вернись и сядь.

Ноэль. Я иду спать.

Уна. Ну, перестань. Зачем портить праздник?

Ноэль. Это я порчу праздник?

Уна. Сегодня Рождество.

Ноэль. Лучше скажи ему, чтоб не портил праздник!

Ноэль уходит.

Уна. Шон...

Шон. Что?

Уна. Зачем ты его так обижаешь?

Шон. Вы все пляшете вокруг него на цыпочках, будто он, бля, фарфоровая кукла. Он и есть, бля, фарфоровая кукла, запомни это.

Ноэль возвращается.

Ноэль. Знаете, что я ненавижу в нашей семье? То, что всё время надо притворяться охренеть каким счастливым!

Шон хохочет.

Ноэль снова уходит.

Молчание.

Шон. Отвезти тебя домой?

Дедре. Ты много выпил.

Шон. Кто, я?

Дедре. Да, ты.

Пэдди. Давай я тебя отвезу, Дедре.

Шон. Я её отвезу!

Дедре (*Пэдди*). Вам не трудно?

Пэдди. Нисколько.

Дедре. Хорошо.

Шон. Как хочешь.

Пэдди. Нам всегда хотелось иметь много детей. И мы хорошо начали. Шон родился в сентябре, а следующей весной она оказалась беременна Ноэлем. У её сестёр было по четверо, по пятеро детей; думаю, она решила их превзойти. На Рождество, после которого родился Ноэль, мы поехали к её родителям. Шон получил целую гору подарков, хотя совершенно не понимал, что к чему. Совсем отбилась от рук – других внуков они не видали подолгу; все дочери, кроме Уны, разъехались по всему миру. Перед Новым годом мы ехали домой, и по дороге у Уны начались схватки. Так что Новый год я встретил в больнице в Дрохеде – как мог, развлекал Шона в приёмной. Роды были долгие, тяжёлые – ох, и поволновался же я! Ноэль родился в два часа ночи, я подхватил Шона, и мы пошли взглянуть на него. Помнится, как только они увидели друг друга, тут же разревелись. В общем, год начался не с плача, а со стереофонического ора. А потом Уна подцепила инфекцию. Я и знать не знал, что такое ещё возможно в наши дни. В конце концов оказалось, что детей у неё больше не будет. Мне же было довольно того, что ребёнок родился здоровым и Уна в порядке. У нас два очаровательных мальчика, и грех нам жаловаться на жизнь. Какие надежды мы возлагали на них! И конечно же появился отличный повод как следует выпить в это время года. Лучшее время для праздника. Можно сказать, он врезал нам всем под дых, когда сделал в новогоднюю ночь то, что сделал.

День святого Стефана – второй день Рождества

Задний двор. Ноэль играет на гитаре. Входит Дедре.

Ноэль. Ищешь Шона?

Дедре. Он здесь?

Ноэль. Кормит коров. Ночью у нас родился телёнок.

Дедре. У него, наверное, голова сегодня раскалывается.

Ноэль. Хм.

Дедре. Тебе не холодно здесь?

Ноэль пожимает плечами.

Дедре. Что собираешься делать в Новый год?

Ноэль. Наверное, вернусь в Дублин.

Дедре. На день рождения?

Ноэль. Да.

Дедре. Будешь праздновать?

Ноэль. Не знаю.

Дедре. Не будешь же ты сидеть один-одинёшенек?

Ноэль. Надо кое-что сделать. Написать сочинение до начала семестра.

Дедре. С кем-нибудь подружился?

Ноэль. Где?

Дедре. В Дублине.

Ноэль. Да.

Дедре. Но...

Ноэль. Что?

Дедре. Мне казалось, ты потому приехал так рано, что тебе стало одиноко.

Ноэль. Нет.

Пауза.

Дедре. Странно, наверное.

Ноэль. Что?

Дедре. Отмечать день рождения, когда все остальные празднуют Новый год.

Он пожимает плечами.

Дедре. Оставайся лучше дома. Пойдём вместе в паб.

Ноэль. Это не для меня.

Дедре. Да ладно!

Ноэль. Он будет против.

Дедре. Кто?

Ноэль. Шон

Дедре. Не принимай ты его слова близко к сердцу.

Ноэль. Это почему?

Дедре. Потому что это Шон. Болтает первое что придёт в голову. Вспыльчивый очень.

Ноэль. Хм.

Ноэль берёт несколько аккордов.

Так ты выйдешь за него замуж?

Дедре. Что?

Ноэль. Выйдешь за него?

Дедре. Не знаю.

Ноэль. Мама построит вам красивый маленький домик вон на том участке возле дороги. Обнесёт его белой изгородью, которая смотрится как деревянная, но сделана из пластика. А у крыльца поставит качели и горку для всех ваших детей.

Дедре. Для всех?

Ноэль. А ты построишь ещё несколько курятников, станешь выращивать грибы. Мама будет сидеть с детьми, пока ты будешь управлять фермой. Потому что ни одна из вас не доверит этого Шону. Он будет всё больше и больше походить на папу, будет всё меньше и меньше вмешиваться в дела. И вы все будете жить долго и счастливо.

Дедре. И это просто ужасно, да?

Ноэль скорчил физиономию.

Дедре. Особенно – быть счастливыми.

Ноэль. А?

Дедре. Тебе кажется, будто ты выше счастья?

Ноэль. Счастье – это чистейший вымысел.

Дедре. Это ты в университете узнал? И все, кто доволен своей жизнью, дураки, так, что ли? Простых, работающих, честных людей, каких много – взять и сбросить со счетов.

Ноэль. Ты про тех, кто живёт здесь и мечтает только о том, как заработать денег, занять домик побольше, машину помощнее и отпуск провести во Флориде? О, эти в самом деле довольны жизнью!

Дедре. С чего ты взял, что ты настолько лучше всех остальных?

Ноэль. А что стало с твоими планами поступить в университет? Что думает твой отец о том, что ты станешь женой фермера, а не крутым юристом?

Дедре. Ну и сноб же ты, Ноэль.

Ноэль. Разве он не об этом мечтал?

Дедре. Что ты ко мне привязался?

Входит Шон.

Шон. Тише, девочки, тише!

Дедре. Шон, хватит!

Шон. Я уж подумал, вы друг другу глаза выщарапаете.

Входит Уна.

Уна. Шон, что это за счета?

Шон. Какие счета?

Уна. Я нашла на кухне целую пачку, они были спрятаны за коробкой печенья. Здесь счёт за дизельное топливо. Я же думала, ты его оплатил.

Шон. Я как раз собирался.

Уна. Это последнее предупреждение. А я-то ещё удивлялась, отчего мистер Киган так странно себя ведёт, когда была на заправке!

Уна. Где деньги, которые я тебе дала?

Шон. В смысле?

Уна. Я дала тебе денег, чтобы рассчитаться на заправке.

Шон. Украл я их, что ли, по-твоему?

Уна. Я вовсе не говорю, что ты их украл. Куда ты их дел?

Шон. Ты что, мне не веришь?

Уна. Я просто хочу знать, куда ты дел деньги.

Шон. Надо было купить новые покрышки для машины.

Уна. И ты купил новые покрышки и спрятал счёт за коробкой с печеньем.

Шон. Я не прятал.

Уна. Если тебе нужны были деньги на покрышки, ты мог прийти ко мне и попросить.

Шон. Я не хотел тебя беспокоить.

Напевая какую-то мелодию, входит Пэдди.

Уна. Поглядите-ка на него!

Пэдди. Я на ипподром. Ведите себя прилично. Я еду на скачки, Дедре.

Дедре. Удачи!

Пэдди. Спасибо!

Уна. Смотри все деньги не просади.

Пэдди. Может человек в праздник поставить пару монет на лошадок?

Уна (Шону). А где деньги, которые я дала, чтобы заплатить за корма?

Шон. А что?

Уна. Ты заплатил?

Пэдди. Ладно, Уна, сейчас ведь Рождество!

Уна. Ты только посмотри на эту семейку. Дедре! Вот что мне с ними делать? Я думала, хоть на тебя, Шон, можно надеяться.

Пэдди. Ну, подвезти кого-нибудь в город?

Уна. Ты берёшь машину?

Пэдди. Да, я обещал Тедди и Майклу, что сегодня буду за рулём. Моя очередь.

Уна. Надеюсь, вы не загуляете на всю ночь.

Пэдди. Ключи у тебя?

Уна. Вот.

Уна даёт ему ключи от машины. Он крепко целует её.

Пэдди. М-м-м, а ты поправилась за Рождество.

Уна. Да что ты?

Пэдди. Да.

Уна. Надо начать больше ходить.

Пэдди. А мне нравится, когда есть за что подержаться в кровати.

Уна. Пэдди!

Ноэль берёт нестройный аккорд и уходит.

Уна. Куда он пошёл?

Пэдди. Ну, увидимся.

Дедре. До свидания, мистер О’Нил!

Пэдди уходит напевая.

Уна. Ты накормил коров?

Шон. Да.

Уна. Как там телёнок?

Шон. Отличная тёлочка.

Уна. Пойду посмотрю.

Шон. Я уже смотрел.

Уна уходит.

Дедре. Так ты заплатил или нет?

Шон. За что?

Дедре. За корма, о которых она говорила.

Шон. Конечно.

Дедре. Не умеешь ты врать, Шон.

Шон. Иди-ка сюда! *(Целует её.)*

Входит Ноэль.

Шон. Это называется «поцелуй», Нелли. Хочешь, покажу, как надо целоваться?
Надо как следует работать языком.

Дедре *(бьёт его кулаком).* Прекрати!

Шон. А! Пойдём прогуляемся. Покажу тебе дерево, где мы с ним строили шалаш.

Шон утаскивает Дедре за собой.

Ноэль играет на гитаре.

Входит Уна и смотрит на него. Оставаясь не замеченной, она не скрывает тревоги за Ноэля – за то, что происходит у него в голове, пока он играет на гитаре. Возможно, видя его подавленным, она беспокоится, как бы он не

наделал глупостей. Возможно, она беспокоится из-за его сексуальной ориентации.

Ноэль поднимает голову и перехватывает её взгляд. Уна уходит в дом.

Канун Нового года

Шон собирается уходить.

Шон. Я думал, ты уедешь в Дублин.

Ноэль. А?

Шон. Дедре сказала.

Ноэль. Решил не ехать.

Шон. Что делаешь вечером?

Ноэль. Есть работа.

Шон скривился.

Ноэль. Так что не беспокойся.

Шон. Ты о чём?

Ноэль. Я не появлюсь в пабе и не испорчу тебе вечер.

Шон прыскает на себя дезодорантом.

Ноэль. Боже! Это ещё что?

Шон. Дедре подарила на Рождество.

Шон, вдруг замерев, смотрит на себя в зеркало.

Ноэль. Ты чего?

Шон не отвечает.

Ноэль. Есть один миф о парне, который так же, как ты, влюбился в собственное отражение.

Шон. Что?

Ноэль. Да так.

Шон резко оборачивается.

Шон. У меня есть подарок тебе на день рождения.

Ноэль. Да ну?

Шон. Вот.

Протягивает ключи от машины.

Ноэль. Что?

Шон. Держи.

Ноэль. Что это?

Шон. Ключи от моей машины.

Ноэль. Я же сказал, что никуда не пойду.

Шон. А я тебе не покататься даю.

Ноэль. Тогда зачем?

Шон. Она тебе не нужна?

Ноэль. Твоя машина?

Шон. Пригодится. Не будешь зависеть от автобусов и попуток.

Ноэль. Что ты задумал?

Шон. Я дарю тебе свою машину.

Ноэль. Быть такого не может.

Шон. Это почему?

Ноэль. Ты же столько лет на неё копил.

Шон пожимает плечами.

Шон. Зато у тебя появится уйма секса. Все дублинские девки станут падать к твоим ногам.

Ноэль. Да пошёл ты!

Шон. На.

Ноэль. Шон?

Шон. Чего?

Ноэль. Ты серьёзно?

Шон. А что, нельзя?

Ноэль. Не могу я взять твою машину.

Шон резко убирает руку с ключами.

Шон. Может, ты и прав.

Ноэль. Сволочь!

Шон. Теперь-то что не так?

Ноэль. Отстань от меня!

Шон. Счастливо оставаться, сосунок!

Шон уходит.

Ноэль играет на гитаре.

Ноэль

Он уверен, будто жизнь лишь игра
Он смеётся под грузом беды
Он играет с огнём, ему сам чёрт не брат
Он выходит сухим из воды.

Страстями объята вся жизнь его
Этот пламень неугасим
Мечты и желанья дарят тепло
Среди суровых морозных зим.

А потом герой вернётся
В свой дом родной
Где ночами саван Пенелопа ткёт
Врассыпную
Разбегутся хамы
Его меч
Как молния, блеснёт.
Принц убил дракона
Спасена принцесса
Вызволил Гиневру
Храбрый Ланцелот
И во сне и наяву
Понесёт толпа молву
Каждый знает
Лишь героев слава ждёт.

Шон. Хоп, хоп, с новым годом, хоп, хоп! Ещё пива? Ну, так иди возьми! И давай ещё по маленькой. Здорово, приятель, дождь там, что ли? Показалось, что ты промок. Да кто он вообще такой? О-па, глянь-ка на эту – а что я такого сказал, Дедре? Хоп, хоп, и тебя тоже с новым годом! Хоп, хоп! Надо пойти отлить. О-о-о, счастье! Ты смотри, сколько янтарного нектара утекает в канализацию! Просто потоп какой-то. Шеймас, ты пердишь там, что ли? Ничего, не стесняйся. Не сдерживай себя. Это секрет здоровой жизни. Хей! Куда смотришь, приятель? Дождь там, что ли? Я знаю, что уже спрашивал, я ещё раз спрашиваю, ты, придурок! Барсук, принеси-ка нам ещё! И вискаря немного! Хоп,

хоп! Ага, и тебя, детка, с новым годом! У меня праздник. Я только что выиграл в лотерею. Без балды. Да не вру я тебе, детка! Ай, я же с ней только поговорить, Дедре. Не надо обижаться из-за девушек, даже если у них самая большая грудь отсюда и до моря. Нет, правда, если она встанет в центре города, то грудью дотянется до моря. Эй, приятель, дождь там, что ли? Вот козёл! Пусти меня, я ему сейчас все зубы вышибу. Я только что выиграл в лотерею, понял? Хоп, хоп! Ну-ка иди сюда и повтори! Я сказал, иди сюда и повтори! Хей! Хей! Хоп! Хоп! Хей! Хей!

Ноэль допевает песню.

Ноэль

А я будто за мамину руку держусь
Да просто слишком я робкий для драк
Игра началась – я близко не подхожу
Но кричу еле слышно «ура».

И светит слабо мой огонёк
Тем теплом никого не согреть
Только страх неудач – скупое счастье моё
Знаю, так и останется впредь.

А потом герой вернётся
В свой дом родной
Где ночами саван Пенелопа ткёт
Врассыпную
Разбегутся хамы
Его меч
Как молния, блеснёт.
Принц убил дракона
Спасена принцесса
Вызволил Гинеvру
Храбрый Ланцелот
И во сне и наяву
Понесёт толпа молву
Каждый знает
Лишь героев слава ждёт.

Полночь

Фейерверк.

Разрушенный дом неподалёку от фермы. Шон и Дедре только что закончили заниматься сексом.

Шон. О-о-о, Боже! Боже!

Дедре смеётся.

С Новым годом!

Дедре. С Новым годом!

Шон целует её.

Шон. Боже! Ничего нет лучше! Обожаю это.

Дедре. Это?

Шон. Да, «это». Мне нравится чувствовать себя в тебе. Нравится смотреть на твоё лицо, когда мы занимаемся этим. Мне нравится, как ты кусаешь губы и закрываешь глаза. Мне нравится, когда твои ноги вокруг меня. Мне нравится, когда на мне остаётся твой запах. Очень нравится. Ноэль, конечно, сказал бы гораздо лучше, а я уж говорю как умею.

Дедре. Иди ко мне.

Дедре целует его, и он прижимается к ней, как ребёнок.

Дедре. У тебя будет синяк после драки.

Шон. Козёл!

Дедре. Ты сам начал.

Шон. Знаю – потому что он козёл.

Дедре. Зачем ты дерёшься?

Шон. Не знаю. Находит что-то.

Дедре. Да, это называется «зелёный змей».

Шон. А!

Дедре даёт ему подзатыльник.

Шон. У меня для тебя кое-что есть.

Дедре. Что?

Шон. Вот.

Подаёт ей футляр с кольцом.

Дедре. Что это?

Шон. Открой.

Дедре открывает.

Дедре. Боже мой!

Шон. Нравится?

Дедре. Боже!

Шон. Это бриллиант.

Дедре. Где ты взял деньги?

Шон. Нашла о чём спрашивать! Не нравится?

Дедре. Конечно, нравится!

Шон. Вот так.

Надевает кольцо ей на палец.

Дедре. Да.

Шон. А может, ты ещё передумаешь.

Дедре. Что?

Шон. Может, захочешь выйти замуж за мою младшую сестру.

Дедре. Не называй его так.

Шон. То есть ты была бы рада выйти за него?

Дедре. Нет.

Пауза.

Шон. Твой отец был бы рад, если б ты вышла за него.

Дедре. Он вообще не хочет, чтобы я выходила замуж сейчас.

Шон. Просто потому, что он не ладит с твоей матерью.

Дедре. Совсем не поэтому.

Шон. А почему?

Дедре. Он говорит, тебе нужно разобраться с самим собой, прежде чем заводить семью.

Шон. Значит, ты ничего ему не сказала?

Дедре. Нет.

Она смотрит на кольцо.

Ты купил его на деньги, которые тебе дали на корма?

Шон. Отлично! Я иду, покупаю тебе обручальное кольцо, а всё, что тебя волнует, откуда взялись деньги.

Дедре. Я только спросила.

Шон. Это теперь всегда так будет?

Дедре. Что?

Шон. Отдай!

Дедре. Ну перестань.

Пауза.

Шон. Наверное, тебе будет лучше с Ноэлем.

Дедре. Шон, Ноэль никогда не будет для меня тем, кем стал ты.

Шон. Тогда почему ты не сказала отцу, что мы хотим пожениться?

Дедре. Скажу.

Шон. Я никому не позволю тебя отнять.

Дедре. Я люблю тебя, Шон.

Шон не отвечает.

Дедре. Я хочу, чтобы мы были вместе. (*Целует его.*)

Шон. Дедре, ты когда-нибудь думала о том, что в жизни мы иногда принимаем такие решения, которые в другой раз уже не примем?

Дедре. Я тебя не понимаю.

Шон. Я сам не понимаю.

Дедре. Что ты хочешь сказать, Шон?

Шон. Я хочу сказать, что мы поженимся и проведём медовый месяц во Флориде.

Дедре. Во Флориде?

Шон. И построим огромный-преогромный дом и нарожаем шестерых ребятишек.

Дедре. Шестерых?

Шон. Мы будем счастливы, да, Дедре?

Дедре. Да.

Шон. Мы будем без ума от счастья. *(Целует её.)*

Отвезу тебя домой.

Дедре. Ещё только полвторого.

Шон. Хочу оставаться на хорошем счету у твоего отца.

Они смотрят на кольцо.

Шон. Едем?

Дедре. Да.

Ноэль *(повторяет песню)*

А потом герой вернётся
В свой дом родной
Где ночами саван Пенелопа ткёт
Врассыпную
Разбегутся хамы
Его меч
Как молния, блеснёт.
Принц убил дракона
Спасена принцесса
Вызволил Гиневру
Храбрый Ланцелот
Раз героя счастье ждёт
Значит, фильм к концу идёт
Значит, новый
Золотой век настаёт.

Конец

Шон пьёт из бутылки виски.

Ноэль. Потомство. Какое смешное слово. Всегда вызывает в памяти птенцов в гнезде, которые разинули клюв, чтобы их покормили. Каждый старается первым ухватить жучка или червячка, которого принесли родители. Когда заходит речь о потомстве, тут же возникает слово "соперничество". Я всегда любил, когда привозили инкубаторских цыплят. Тысячи цыплят бегают по свежим опилкам. Такие чистенькие. И без конца пищат, словно от этого зависит их жизнь. Некоторые умрут, и братья и сёстры станут втаптывать их трупки в землю. По утрам приходится их подбирать и выбрасывать. И надо тщательно следить, чтобы цыплятам не было слишком жарко или слишком холодно, иначе они станут карабкаться друг на друга. Искать, где теплее или

прохладней. Карабкаться на спину своим братьям и сёстрам. Можно потерять сотни цыплят только потому, что в курятнике будет не та температура. Ну, а те, что выживут? Выживут, потому что сильнеешие? Или просто по воле случая?

Пэдди и Уна бегут с противоположных сторон.

Уна. Это врач?

Пэдди. Да.

Уна. Я видела полицейскую машину.

Пэдди. Сядь, Уна.

Уна. Он умер?

Пэдди. Уна...

Уна. Умер?

Пэдди. Да.

Уна. Где?

Пэдди. Уна, прошу...

Уна. Где?

Пэдди. В курятнике.

Уна. Как?

Пэдди. На одной из балок, он...

Уна оцепенело молчит.

Вбегает Дедре.

Дедре. Это правда?

Пэдди. Да, милая.

Обнимает её.

Уна. Я этого ожидала. Ожидала.

Входит Ноэль. Уна его не видит.

Пэдди. Подойди, сынок.

Ноэль подходит.

Уна (не поднимая головы, протягивает к Ноэлю руку). Шон!

Все смотрят на неё.

Уна. Что?

Уна оборачивается и видит Ноэля. Она в замешательстве, но быстро овладевает собой.

Я не...

Пэдди. Ты что...?

Уна (*Пэдди*). Шон?

Пэдди. Да.

Уна. Нет. Нет. Только не Шон. Только не мой Шон.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Ноэль. Я проснулся и посмотрел на часы. Они показывали 2.13. Потом я посмотрел на его кровать – она была пуста. Ну, ничего удивительного. Помнится, я подумал, что родился в точно в это самое время. Девятнадцать лет назад. Мне вдруг захотелось встать и выйти из дома. Безрассудство, подумал я, лёг и заставил себя уснуть. Когда я проснулся, было уже часов восемь. Шон так и не появился. Я выглянул в окно – стояло чудесное ясное утро. Земля подёрнулась инеем – было так красиво! Мама уже была на кухне и готовила завтрак. Я решил сбежать. Не хотелось всей этой суеты, которая бывает на день рождения. Я оделся и прокрался вниз по лестнице. Услышал, как папа храпит во сне. Сам не знаю зачем я пошёл в курятник. Каждый раз, когда кур готовят к отправке, там стоит отвратительный запах. Сначала мне показалось, что кто-то повесил там чучело. Я даже подумал, что это одна из шуток Шона. Это было совсем не похоже на человека. Тело висело как-то странно, а руки болтались вот так. Словно пугало над клохчущим морем кур, ковыряющихся в земле. Я не сразу сообразил, что произошло. Конечно, я опоздал. На него было невозможно смотреть. Лицо перекошено, словно в агонии. Всё потемнело от крови, застоявшейся в перетянутых венах. А ногти! Ногти стали чёрными. Мне хотелось снять его, освободить шею. Нет, я понимал, что он мёртв, но я думал, что если вынуть его из петли, ему больше не будет больно.

До балки я дотянуться не мог – бог знает, как он туда забрался. Мне казалось, достать до узла можно только одним способом – перебраться через кур и влезть по его телу. Я в самом деле думал об этом; меня остановило лишь то, что под моим весом верёвка ещё глубже врежется ему в шею.

Тогда я побежал в дом. Папа уже проснулся и по привычке вышел на задний двор помочиться. Он велел принести мобильник и побежал за лестницей.

Врач сказал, что он умер между двумя и тремя часами утра. Проще простого отыскать здесь роковую закономерность. Но я уверен, он специально выбрал это время. В нашей семье постоянно вспоминали Дрохеду, Новый год, час моего рождения и что произошло после. Тогда-то и начались все его беды. Неудивительно, что, увидев меня, он разревелся.

Потрясло ли это меня? Да, это было потрясением. Но в то же время я не удивился. Не так, как все остальные. Возможно, я был единственным, кто знал, что он способен на такое. Возможно, у меня

было предчувствие. Возможно, поэтому я и проснулся. И если б я встал и вышел из дома...

Я знал, о чём все думали на похоронах. Я видел это по их глазам. Слышал в паузах между речами. «Такой весёлый парень...» «Кто бы мог подумать...» «Даже в голову прийти не могло...» Все избегали моего взгляда. На самом деле они говорили: «Как вышло, что это не Ноэль?»

А потом началось следствие и бесконечное самокопание. Как будто возможно установить, почему он это сделал. Об этом думали все, кроме меня. Мне было незначит. Я не знаю, почему он это сделал. И всё же я знаю почему.

Пэдди. Семья в отчаянии после самоубийства сына.

Дедре. Жених покончил с собой в ночь после помолвки. Невеста безутешна.

Уна. Самоубийца управлял семейным бизнесом.

Ноэль. Как утверждает одноклассник, покончивший с собой молодой человек всегда находился в тени брата.

Дедре. Близкий друг Лучшего банковского служащего года покончил с собой.

Уна. Пьяная драка в новогоднюю ночь закончилась самоубийством.

Пэдди. Отец рассказал следователю, что самоубийство сына было как гром среди ясного неба.

Ноэль. Стихотворение о самоубийстве, найденное в бумажнике покончившего с собой мужчины, написано его братом.

Дедре. Служащая местного отделения банка сообщила сегодня следователю, что в канун Нового года жених преподнёс ей обручальное кольцо. Менее чем через час молодой человек покончил с собой, повесившись в курятнике на семейной ферме. Девятнадцатилетняя Дедре Маллиган отрицает, что поводом для самоубийства могли стать её профессиональные успехи – за эффективную работу и внимательное отношение к клиентам она была удостоена звания Лучшего банковского служащего года. По словам руководителя Дедре, г-на Конлана, управляющего местным отделением Банка Ирландии, она является образцовым работником и недавно получила повышение. Он также добавил, что и он сам, и все сотрудники банка потрясены трагическими событиями, произошедшими 1 января.

Пэдди. Патрик О'Нил, 46-летний фермер, отец Шона О'Нила, месяц назад покончившего с собой на принадлежащей его семье ферме, сообщил

следствию, что его сын никогда не страдал психическими расстройствами и что в течение нескольких недель, предшествовавших трагической гибели 20-летнего молодого человека, ни один из членов семьи не заметил у него каких-либо признаков депрессии. Несмотря на то, что большая часть ежедневной работы на ферме ложилась на плечи Шона, О'Нил-старший отрицает, что подобная нагрузка была чрезмерной для его сына. Только после смерти молодого человека был обнаружен перерасход средств на его кредитной карте в размере 1000 фунтов, а также неоплаченные счета за бензин, выставленные тремя автозаправочными станциями.

Уна. Следствие установило, что в ночь перед самоубийством молодой фермер, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, учинил драку в пабе. По свидетельству очевидцев, 20-летний Шон О'Нил затеял ссору с одним из посетителей, находившихся в пабе в новогоднюю ночь. Несмотря на то, что О'Нил выпил тогда больше восьми бокалов пива и четыре двойных порции виски, его друг Киран О'Брайен утверждает, что тот не был склонен к алкоголизму. Однако, полицейский, производивший осмотр места происшествия, ранее сообщил следствию, что обнаружил рядом с телом пустую бутылку виски.

Ноэль. Вчера стало известно, что молодой мужчина, покончивший с собой в день рождения младшего брата, имел при себе написанное братом стихотворение о самоубийстве. 20-летний Шон О'Нил повесился в курятнике на ферме, принадлежащей его семье, вскоре после наступления Нового года. Поначалу предполагалось, что он не оставил предсмертной записки, но, исследовав содержимое его бумажника, полицейские обнаружили стихотворение. Написанное братом умершего Ноэлем, когда оба были учениками старших классов средней школы, оно повествует о юношеской тоске и отчаянии. В школе Ноэль О'Нил отличался высокой успеваемостью и в настоящее время учится в Дублине на филологическом факультете Тринити-колледжа. Шон О'Нил по окончании школы остался дома и приступил к работе на ферме, которая принадлежит родителям братьев. По роковому стечению обстоятельств утром 1 января именно брат умершего обнаружил тело.

Уна пытается сдержать тошноту.

Шон

В сером, сыром
Городке ножом
Жизнь до кости
Под фонарём
Зловещим огнём
Мокрый асфальт блестит.

Переливается тусклый свет
В целом мире тоскливей нет
Этих улиц
Взглядом пустым прохожий скользнёт
И мимо пройдёт сутулясь.

Автобус увозит тебя домой
Лицо прижато к стеклу щекой
Следом бросается за тобой
Семейное фото в рамке окна
Дети, муж и жена.
Сошлись в гостиной – повсюду лоск
И цветное ТВ полощет мозг.
Встрянет в сердце, как будто гвоздь
Этот вид семейных картин
И ты понимаешь, что ты чужой
И ты понимаешь, что ты один.

Ты идёшь через поле
дорогой, где
Трактор оставил глубокий след.
Под шагами крошится
Чёткий узор
Жидкая грязь на ботинках – вздор
Нелепость
И смысла нет
В ботинках чистых и брюках чистых
В том завтра, что для тебя не случится.

Ветви деревьев
Голы, как нервы
Ветер доносит собачий вой
Тише! Тише!
Роняет перья
Горластая стая над головой.
К дому, к дому! – А дома нет.
Вороньё кишит в небесах.
И нет надежды увидеть свет
В наглухо закрытых глазах.

Перед Рождеством

Пэдди сидит и напивается. По радио исполняют рождественский хорал.

Входит Уна. Она одета для спортивной ходьбы.

Уна. Может, ты выключишь это?

Хорал прерывается.

Уна. Он не вставал?

Пэдди. Мммм?

Уна. Я спрашиваю, он не вставал?

Пэдди. Ноэль?

Уна. Кто же ещё?

Пэдди. Не видел его сегодня.

Уна. Там в нижнем курятнике крыша протекает.

Пэдди. Ты говорила.

Уна. Ну, так ты собираешься её чинить?

Пэдди. Да.

Уна. Если пойдёт дождь...

Пэдди. *(стиснув зубы).* Я починю. *(Пьёт.)*

Уна. Лучше скажи Ноэлю, чтоб починил.

Пэдди. Ладно.

Уна. Не век же ему валяться в постели.

Пэдди. Всё образуется.

Уна недовольно фыркает.

Пэдди. Это ты захотела, чтобы он ушёл из университета.

Уна. Он сам так решил.

Пэдди пьёт.

Пэдди. Что будем делать?

Уна. С чем?

Пэдди. С Рождеством.

Ответа нет.

Пэдди. Может, пригласить в гости мою сестру?

Уна. Со всем семейством?

Пэдди. Хорошо, когда в доме много людей.

Уна. А готовить ты будешь?

Пэдди. Если хочешь.

Уна не отвечает.

Входит Ноэль.

Пэдди. Здорово, сынок!

Ноэль. Привет.

Пэдди. Уходишь?

Ноэль бурчит что-то себе под нос.

Уна. Куда ты собрался?

Ноэль. Прогуляюсь.

Пэдди. В паб, что ли, идёшь?

Ноэль. А если и так?

Уна. Когда ты вернёшься?

Ноэль. Я не знаю!

Пауза.

Ноэль (Уне). У тебя нет денег на бензин?

Уна. Возьми лучше такси.

Ноэль. Боишься, что я врежусь в дерево?

Уна даёт ему денег.

Уна. Ты взял мобильный?

Ноэль идёт к двери.

Уна. Не забудь позвонить, если будешь поздно.

Ноэль, не сказав ни слова, уходит.

Уна сердито смотрит на Пэдди.

Пэдди. Что?

Уна. Он каждый вечер напивается в пабе.

Пэдди. Всё образуется.

Она фыркает.

Пэдди. А что ему, держаться за твою юбку?

Уна. Он устраивает драки.

Пэдди. Драки? Ноэль?

Уна. Миссис О'Брайен сказала, что в прошлую субботу Киран пришёл домой с синяком под глазом.

Пэдди. Барсук?

Уна. После дискотеки связались с целой толпой парней из Клонса. И начал драку Ноэль. Подошёл к какому-то парню и ударил.

Пэдди молчит.

Уна. А ты только знаешь что сидеть.

Пэдди. Уна...

Уна идёт к двери.

Пэдди. Куда ты?

Уна. Пройтись.

Пэдди. В такую погоду?

Уна. Я же не природой иду любоваться.

Пэдди. Там на дороге грузовики, осторожней. Скоро стемнеет.

Пэдди чуть слышно начинает петь.

Пэдди

Нам вовсе не был нужен роскошный особняк
И «шевроле» шикарный у дверей
Случись обвал на бирже – что нам с тобой? Пустяк!
Богаче нас на свете не было людей.

Нас не связали вместе лентой золотой
Печатью не скрепили наш союз
Разводов стало больше, но знали мы с тобой:
Любви не страшен никакой невзгоды груз.

Уна. На следующей неделе позвонить подрядчику и договориться, чтобы забрали кур; не забыть нанять грузчиков. Заказать новых цыплят; проверить, достаточно ли для них корма на первое время. Сказать в грибном питомнике, что они снова могут брать у нас компост, раз уж мы перестали выращивать грибы.

Пэдди

Как трепетало сердце, когда ты в первый раз
Мне улыбнулась, стоя под дождём.
Все бриллианты меркли при свете твоих глаз
Твой поцелуй меня пьянил хмельным вином.

Я отдал тебе всё, чем был в душе богат
Поклялся верным быть в час роковой.
Рокфеллер мне казался беднее во сто крат
Когда мы шли с тобой по мостовой.

Уна. Позвонить и заказать доставку газа; сказать Пэдди, чтобы сходил в нижний курятник с молодняком и проверил весы – что-то они барахлят. Проследить, чтобы он убрал фураж из кормушек. И не забыть заплатить за электричество, когда поеду в город.

Пэдди

Промчались годы – мы уже не те
Нам молодости не вернуть назад.
И всё же было б глупо счёт предъявлять судьбе
Любовью я по-прежнему богат.

Уна. Проверить, составил ли бухгалтер годовой отчёт, и проследить, чтобы отправил в налоговую. Проверить, что поставщик кормов получил последний платёж, поместить часть дохода в банк под высокий процент и внести единовременный платёж по кредиту.

Пэдди

Нам до сих пор не нужен роскошный особняк
И «шевроле» шикарный у дверей
Случись обвал на бирже – что нам с тобой? Пустяк!
Богаче нас на свете нет людей.

Уна. И не думать про Рождество, не думать про Новый год. И не думать про Рождество, не думать про Новый год.

Рождество

В комнате сидят Пэдди и Ноэль. На головах у них бумажные рождественские колпачки.

Входит Уна с фонарём в руках.

Пэдди. Ну что там, всё в порядке?

Уна. Пара кур сдохла.

Пэдди. В этой партии не большие потери.

Уна. Нам повезло.

Пэдди. Иди сядь возле огня.

Уна. Мне надо поработать за компьютером.

Пэдди. А ты не можешь отложить до завтра?

Уна. Это у тебя такой принцип.

Пэдди. Какой?

Уна. Откладывать на завтра.

Пэдди швыряет на пол свой стакан.

Пэдди. Сегодня Рождество!

Молчание.

Уна уходит и возвращается с совком для мусора и веником. Она начинает собирать осколки.

У Ноэля звонит мобильный.

Ноэль. Алло?.. Да... О, привет!.. Да, подожди минутку. (*Уходит.*)

Пэдди. Я стараюсь сделать хоть что-то, Уна.

Нет ответа.

Пэдди. Ты тоже могла бы попытаться, ради парня.

Нет ответа.

Пэдди (*нежно*). Уна...

Уна. Когда ты вообще что-то делал? Когда ты вообще пробовал чего-то добиться? Для тебя напярчь силы – это запомнить, какая лошадь в какой форме да сделать ставку на скачках. О, ещё, конечно, выпивку ко рту поднести. Не надо мне рассказывать кто тут что делает. Это я тащу на себе семью. Это я всю жизнь добиваюсь, чтобы ферма приносила хоть какой-то доход, это я всю жизнь стараюсь, чтобы дела шли гладко, это из-за твоей лени я всю жизнь работаю за двоих. И посмотри, что со мной стало!

Пэдди. Да, что с тобой стало...

Уна. А потому что у меня не муж, а никчёмный болван, который за целый день задницу не подымет.

Пэдди. Ты никогда даже не задумывалась о том, что выплыло на следствии?

Уна. К чему это ты клонишь?

Пэдди. Вспомни, где он это сделал! В курятнике твоём хреновом! В твоём распрекрасном хреновом курятнике!

Уна. Ах, вот, значит, в чём дело! Значит, я его до этого довела. Ерунда, что ему приходилось быть здесь единственным мужчиной, пока его папаша пропадал на скачках. У настоящего мужчины не нашлось бы столько наглости свешивать на сына свой долг приносить в дом кусок хлеба!

Пэдди (*орёт*). А у настоящей женщины нашлось бы чуточку больше любви к сыну, чтобы не доводить его придирками до могилы.

Входит Ноэль.

Ноэль. Где мои ключи от машины?

Уна. Куда ты собрался посреди ночи?

Ноэль. Они были на кухонном столе.

Уна. Я положила их на камин.

Ноэль уходит.

Пэдди. Уна...

Нет ответа.

Пэдди. Уна, прошу тебя.

Снова никакого ответа.

Пэдди. Сейчас мы должны думать о нём. Ты же знаешь, что сказал врач.

Уна. Так иди и останови его. Отбери у него машину. Если так за него беспокоишься.

Пэдди. Это ничего не решит. Мы сможем помочь, только если вернём в наш дом радость.

Никакого ответа.

Пэдди. Уна.

Подходит и протягивает к ней руку.

Уна. Я иду спать.

Пэдди. Хорошо.

Уна. Не забудь поднять заслонку в камине.

Уна уходит.

Пэдди не отрываясь смотрит на огонь.

Входит Шон.

Шон. Что ты видишь, папа?

Пэдди. Вижу волшебный замок, он весь из золота, там танцуют старинный танец. Патрик О'Коннор играет на скрипке, а Смог Шонесси на барабане. Вон, смотри, позади полена вьётся дымок от его трубки.

Шон. А ещё что?

Пэдди. Вижу двоих мальчишек. Они братья, совсем уже взрослые, большие и сильные.

Шон. Чем они занимаются?

Пэдди. Один, его зовут Ноэль, читает вслух толстую книгу. В комнате полно людей, они ловят каждое его слово и притворяются, что всё понимают. Но это не так. Это очень мудрая книга, и лишь несколько человек во всём миру могут её понять.

Шон. А что делает другой?

Пэдди. Он очень хорош собой. Рядом с ним сидит красивая женщина. Это его жена.

Шон. Его зовут Шон?

Пэдди. Кажется, так. Да, так. И у них просто уйма детей. Правда, тьма-тьмушая. А это что за седой старик с клюкой?

Шон. Кто это?

Пэдди. Какой-то смешной старик. Дети танцуют вокруг него, а он раздаёт им конфеты. Наверное, это их дедушка.

Шон. Это ты.

Пэдди. Он говорит: «Вам пора идти спать, дети, а не то Королева фей унесёт вас в огненную страну, и тогда утром вы все превратитесь в пепел». И дети выстраиваются в очередь и один за другим подходят к нему и целуют вот сюда в щёку.

Пэдди закрывает глаза. Шон целует его в щёку и уходит.

Пэдди. Спокойной ночи, сынок.

Пэдди открывает глаза, встаёт и уходит.

Рождество. Некоторое время спустя

Разрушенный дом

Дедре. Спасибо, что пришёл.

Ноэль. Я даже растерялся, когда услышал твой голос.

Дедре. Да?

Ноэль. Мы почти год не виделись.

Дедре. Да.

Ноэль. Я заходил в банк пару раз.

Дедре. Я была на больничном.

Ноэль. Да, я видел твоего отца. Он говорил?

Дедре. Да.

Ноэль. Он сказал, что ты неважно себя чувствуешь.

Дедре. А я думала, ты знаешь.

Ноэль. О чём?

Дедре. О том, что я была на антидепрессантах. Все об этом болтали; было бы странно, если бы слухи до тебя не дошли.

Ноэль. Ну да, кое-что слышал.

Дедре. Я так и думала. В этом городе секретов не утаишь.

Пауза.

Дедре. Ты решил не возвращаться в университет?

Ноэль. Изучать самокопания поэтов и романистов вдруг утратило всякий смысл.

Дедре. Какая пара!

Ноэль. Да.

Пауза.

Ноэль. Здесь уже много лет никто не живёт.

Дедре. Да.

Ноэль. Когда-то здесь жили мои бабушка и дедушка. Папины родители.

Дедре. Мы с Шоном приходили сюда.

Ноэль. Вот как.

Дедре. Той ночью мы были здесь.

Ноэль Теперь таких старых домов почти не осталось – все скупил под дачу какой-нибудь богатый гондон из Дублина.

Дедре Мы разводили огонь, Шон приносил с собой одеяло.

Пауза.

Дедре. Помнишь, как он нашёл в коридоре лифчик Мэри Дагган? Она потеряла его, когда возвращалась из раздевалки. Помнишь? Шон забрался на крышу школы и повесил его на антенну.

Ноэль. Да.

Дедре. А как в конце года они с Барсуком подмешали водку в графин с водой и перед обедом поставили на стол для учителей?

Они смеются.

Дедре. Я вспоминаю то, что происходило давным-давно. Я и не подозревала, что всё это помню.

Пауза.

Дедре. Я тебя избегала.

Ноэль. Да?

Дедре. Целый год. Даже думать о встрече с тобой было невыносимо.

Он кивает.

Дедре. Помнишь, как бывает в кино? Люди хоронят близкого человека, а потом всё время встречают его на улицах.

Ноэль. Да, и бросаются вдогонку.

Дедре. Да, а потом заглядывают в лицо и не видят ни малейшего сходства.

Ноэль. Да.

Дедре. И вот я думала и думала, что в лице, которое я увижу, будет намного больше сходства. Вы так похожи. Это было бы гораздо тяжелее. Я перестала выходить из дома, чтобы не встретить тебя.

Ноэль. Странно, что, когда он умер, я словно превратился в него. Как будто всё это время он жил у меня внутри, но я не позволял ему выйти наружу. Я словно держал взаперти его миниатюрного двойника и морил голодом. А когда он умер, двойник начал расти. Как будто Ноэль – это лишь половина меня; та самая половина, которую я растил, только чтобы не быть похожим на Шона.

Она кивает.

Ноэль. Думаешь, у него внутри тоже была маленькая копия меня?

Дедре. Иногда казалось, что он старается произвести впечатление. Без конца валяет дурака, работает на публику.

Ноэль. Наверное, я хотел его смерти. Хотел занять больше места.

Дедре. Не говори ерунды.

Даёт ему подзатыльник.

Я скучала по тебе.

Целует его. Ноэль поначалу теряется, но потом отвечает поцелуем.

Спальня Уны

Уна стоит в халате. Пэдди стоит под дверью, за сценой.

Пэдди. Уна!

Уна застывает на месте.

Пэдди. Уна!

Уна не отвечает.

Пэдди. Уна, ты ещё не спишь?

Уна (*притворяясь спящей*). М-м-м?

Пэдди. Хочешь, принесу тебе перед сном чашечку чая?

Уна (*продолжая притворяться*). М-м-м-м-м-м?

Пэдди. Я спрашиваю, хочешь чашку чая?

Уна (*сонно*). Нет, спасибо.

Пэдди. Я тебя разбудил?

Уна. Да.

Пэдди. Извини.

Уна снова застывает на месте и прислушивается.

Пэдди. Хорошо. Тогда спокойной ночи!

Уна (*по-прежнему притворяясь спящей*). Спокойной ночи!

Пэдди (*чуть слышно*). С Рождеством!

Уна успокаивается. Шон подходит к ней сзади и качает, обняв руками.

Канун Нового года

Ноэль, глядя в зеркало, расчёсывает волосы (точь-в-точь как Шон в первой части).

Входит Уна и смотрит на него.

Входит Пэдди.

Пэдди. Оставь его, Уна.

Уна. Я просто считаю, что он должен остаться сегодня дома.

Ноэль. С чего это? С чего это я должен оставаться?

Уна. Ты знаешь с чего.

Ноэль. Только не говори, что беспокоишься за меня.

Пэдди. Конечно, беспокоится, сын.

Ноэль. Да нужен я ей сто лет!

Уна. Как это понимать?

Ноэль. Расскажи ещё, будто ты не хотела, чтоб вместо Шона повесился я!

Пэдди. Ноэль!

Ноэль. Ну давай, скажи, что не хотела! Я видел твоё лицо, мама. Мы все видели. Так что не прикидывайся, будто хочешь, чтобы сегодня я остался с тобой. Единственный, кто тебе нужен, лежит в могиле на кладбище. Он (*указывая на Пэдди*) тебе не нужен, я тебе не нужен. Никто из нас тебе не нужен. Тебя послушать, так проку от нас никакого. А ты не думала, мама, что это не мы так с тобой поступили? Это не мы пошли, накинули верёвку на шею и прыгнули с балки. Не очень-то он о нас думал. Так с нами поступить! Не очень-то он думал о тебе, твой распрекрасный Шон. Он просто хотел умотать от тебя подальше.

Пэдди. Ноэль, нельзя так говорить.

Уна. Нет, пусть говорит. Он же такой умный, страсть какой умный у тебя сын. Всё-то он знает, куда нам до него!

Пэдди. Уна, не надо.

Уна. Не ты ли всё время твердил, какой он умный? Гораздо умнее Шона. Мы должны ему в ножки кланяться.

Ноэль. Ради бога... Перестань о нём думать.

Уна. Не могу. Он был мужчиной, каким тебе, уж прости, никогда не стать. Что ты такое? Задираешь нос, важничаешь, кичишься своим умом. Но проку от тебя нет, это правда. Тут ты в самую точку попал. Никому от тебя

никакого проку. Ты трутень. Я гляжу на тебя и не понимаю, как я могла произвести на свет выродка. (*Обращаясь к Пэдди*) Этот твой расчудесный сынок, он даже не мужчина.

Ноэль уходит.

Пэдди выбегает следом за ним.

Уна плачет.

Входит Шон, смотрит на Уну. Подходит к ней и пытается обнять.

Внезапно она набрасывается на него с кулаками.

Уна. Посмотри на меня! Посмотри на нас! Как ты мог с нами так поступить? Как ты мог так поступить? (*Рыдает.*)

Паб

Ноэль пьян.

Ноэль. С Новым годом! С Новым годом всех! Эй, ты! Мы не знакомы? Это не ты журналист из «Новостей»? Так и думал. С Новым годом, Барсук! Само собой, ещё по стакану! Расследований много уже написал? Ты же этим занимаешься? Ну, ясно. Повысили, значит? Отошёл от расследований? Нет, я не знаю, знаешь ты меня или нет. Выпить хочешь? Странно, что ты сейчас не шныряешь возле полицейского участка. Этим же ваша братия занимается? А сейчас такая ночь для новостей: люди нажираются вдрабадан, всё кончается мордобоем. Твое здоровье! Понятно, что в Новый год у людей крышу срывает. Вот ты что делал на прошлый Новый год? А днём? Не помнишь? Ты не работал разве? А, да, я гляжу, начинаешь соображать. Что-то припоминаешь? Меня? Нет, я был дома. У меня день рождения в Новый год, но я не хотел праздновать. Почему? Ну, это целая история... А-а, что-то проблёскивает в памяти? Лицо тебе знакомо? Ноэль, да, меня так зовут. Да, у меня был брат. Ну, что, узнал меня? Я хотел тебя кой о чём спросить. Нет, нет, ничего страшного. Что тебя беспокоит? Вот скажи мне, с кем именно из наших одноклассников ты говорил? С Барсуком говорил? Он сказал тебе, что это я виноват, что Шон покончил с собой? А-а, ты не помнишь. Но ты же сумел во всём разобраться? А уж когда полиция нашла стихотворение, ты, поди, голову потерял от радости. Какая история! Куда это ты собрался? Я давно хотел с тобой поболтать. Это ж, так сказать, выдающееся журналистское расследование. Не удивительно, что тебя повысили. Нет, друг, стоять! Братья есть у тебя? Отлично! У меня был только один. Вот что бы ты чувствовал, если б один из твоих сунул голову в петлю? Извини, я тебя обидел? Я хочу узнать. И ещё, что бы ты почувствовал, если б об этом написали в газетах и обвинили тебя? Эй! Эй! Ты останешься здесь и будешь со мной говорить, козёл!

Ноэль издаёт дикий вопль и большими глотками пьёт из бутылки виски.

Полночь

Разрушенный дом

Дедре. Ты меня напугал.

Ноэль. Чем?

Дедре. Как машина. Словно это совсем не ты.

Ноэль. Откуда тебе знать, что не я?

Дедре. Мне было больно.

Молчание.

Ноэль. И как я в сравнении?

Дедре. Что?

Ноэль. Как я в сравнении?

Дедре. С чем?

Ноэль. С кем.

Дедре. Перестань.

Ноэль. Давай, расскажи!

Дедре. Не начинай, я этого не вынесу.

Ноэль. Я только спросил.

Дедре. Он всю жизнь сравнивал себя с тобой.

Ноэль. Я хочу знать.

Дедре. Зря мы сюда пришли.

Ноэль. Не я это придумал.

Дедре. Ты был не против.

Ноэль. Не оставалось выбора.

Дедре. То есть ты был против?

Ноэль. Не знаю.

Дедре. Не знаешь?

Ноэль. О ком ты думаешь, когда мы занимаемся любовью?

Дедре. Это нельзя назвать любовью. Меня как будто использовали.

Ноэль. Кто кого использует?

Дедре. Что?

Ноэль. О ком ты думаешь?

Дедре. О тебе.

Ноэль. Ты думаешь о нём – глядя на меня. Воображаешь, будто он жив. Но я не он. Или он?

Дедре. *(протягивая к нему руку).* Ноэль...

Ноэль. Отстань!

Дедре. Нет, ты не он. Он никогда не был холодной машиной. В отличие от тебя, он никогда не обращался со мной, как с проституткой.

Ноэль. Тогда ты ей не была.

Дедре. А теперь стала, да?

Ноэль. Мы оба стали.

Дедре. То есть?

Ноэль. Мы занимаемся этим, но ничего по-настоящему не чувствуем.

Дедре. Ты ничего ко мне не чувствуешь?

Ноэль. Я не знаю.

Дедре. Не много же ты знаешь.

Ноэль. Я боюсь.

Дедре. Чего?

Ноэль. Тебя.

Дедре. Меня?

Ноэль. Того, что ты скажешь, если узнаешь, что я чувствую на самом деле.

Дедре. Что ты чувствуешь на самом деле?

Ноэль. Не знаю.

Дедре. Перестань повторять одно и то же.

Ноэль. Наверное, Шон был во всём прав.

Дедре. В чём прав?

Ноэль. В том, что говорил обо мне.

Дедре. То, как ты себя сейчас вёл, было ничуть не похоже на гея.

Ноэль. Да?

Дедре. Скорее на пещерного человека.

Пауза.

Дедре. У тебя было когда-нибудь?

Ноэль. Что?

Дедре. С парнем?

Ноэль. Нет!

Дедре. А хотел бы?

Ноэль. Я не...

Дедре. В прошлый раз. Нам было хорошо. Разве не так?

Ноэль. Беда в том, что для парней это зачастую лишь дело техники. Возбуждение, эрекция, оргазм. Ничего больше.

Дедре. Вот как?

Ноэль. Можно трахаться даже с тем, кто тебе противен.

Дедре. Ты хочешь сказать, я тебе противна?

Пауза.

Дедре. Это так?

Ноэль. Нет. Наверное, я вообще не способен на чувства.

Пауза.

Дедре. Подумать только: он принёс мне кольцо, а меня угораздило спросить, где он взял деньги. Он предлагал мне всю свою жизнь, а я колебалась. Потому что рассчитывала в будущем на более выгодное предложение. Какая я дура! Не разглядела, что он предлагал мне самое дорогое.

Она плачет. Ноэль ложится к ней спиной.

Входит Уна. Слышен звук машин, мелькают фары грузовиков.

Входит Пэдди с дробовиком.

Дедре встаёт, одевается, достаёт пузырёк с таблетками и, глядя на него, уходит.

Ноэль звенит ключами от машины.

Входит Шон.

Шон

Ничего мне не жаль –
Оставляю печаль
Вам на долгую память.
Оставляю вину
И смертный порог
За который ступил я
В негаданный срок.
Оставляю вам сумрак
Холодного дня
В котором вы мало
Любили меня.
Оттого что назад ничего не вернуть
Оставляю раздумий замкнутый круг
Вам на долгую память.

Оставляю вам скорбь
Оставляю тоску
Да не будет покоя
На вашем веку.
Нераскаянной злости
Оставляю вам груз
Эта злость нас связала
Крепче родственных уз.
Моя серая жизнь
Не прочила свет
Оставляю вас там
Где меня больше нет.
Оттого что назад ничего не вернуть
Оставляю раздумий замкнутый круг
Вам на долгую память.

Да не будет вам в радость
Ни рассвет, ни закат
Да не высушит время
Слёзы горестных дат.
Не ищите ответа
Безысходность кляня
Неприкаянный призрак

Сменит в доме меня
Сядет в кресле, как друг
Моё имя шепнёт
И в туманную даль
За собой позовёт.

2:13 утра

Ноэль стоит слева, по нему проносится свет автомобильных фар. Слышен шум его собственной машины, которую он ведёт на сумасшедшей скорости.

Ноэль. Внизу холма за воротами крутой поворот. Я рассказывал вам про дерево? Ветки густо поросли мхом, а трава вокруг усеяна мокрой палой листвой. Слышите ручей? А вот и следы коровьих копыт на болотистом берегу. Нет, здесь вовсе не так уж плохо. Летом мы приходили сюда, ложились в траву и, глядя в синее небо, мечтали о будущем. Стебли травы тяжелели от семян; и это место казалось нам райским уголком. А теперь здесь неприветливо и сыро. Я не рассказывал вам об искорёженном перевёрнутом автомобиле? Какая насмешка! Да, в конце года здесь становится уныло и мрачно.

Дедре стучит в дверь. К ней выходит Пэдди.

Дедре. Простите, мистер О'Нил, я вас разбудила?

Пэдди. Ничего, милая, я не спал.

Дедре. Ноэль уже дома?

Пэдди. Ноэль?

Дедре. Да.

Пэдди уходит.

С лестницы слышны шаги. Тихий стук.

Пэдди (за сценой). Ноэль?

Шаги.

Уна? Уна?

Шаги по лестнице вниз.

Его нет. И матери тоже.

Они смотрят друг на друга. Пэдди идёт к двери.

Дедре. Я уже смотрела.

Пэдди. В курятнике?

Дедре. Да.

Пэдди. А вечером вы с ним виделись?

Дедре. Да. Мы поссорились.

Пэдди. Ясно.

Дедре. Мне так страшно. Я не смогу...

Пэдди. Будет, милая.

Дедре. Может, в полицию позвонить?

Пэдди. Может быть и придётся.

Дедре. Вы верите?

Пэдди. Во что, милая?

Дедре. Может, нам стоит помолиться.

Пэдди. В том-то и дело, что никто из нас уже не знает, во что нам верить. Дай я надену куртку, возьмём машину и поедem их искать.

На дороге

Ноэль. Мама? Мама? Это ты?

Уна стоит посреди дороги.

Ноэль. Что ты здесь делаешь посреди ночи?

Уна. Гуляю.

Ноэль. Ты насквозь промокла.

Уна. Недавно был дождь.

Ноэль. Да.

Уна. А теперь небо чистое. Даже и не скажешь, что дождь прошёл. (*Глядя вверх.*) Я стояла тут и смотрела, как под луной плывут облака.

Ноэль смотрит вверх.

Думаешь, он смотрит на нас оттуда?

Ноэль. Не знаю.

Уна. Я только надеюсь, ему там лучше.

Ноэль. Если где-то бывает лучше.

Пауза.

Уна. Я лежала на дороге.

Ноэль. Что?

Уна. Я лежала на дороге и ждала, что из темноты выедет грузовик.

Молчание.

Я смотрела на облака; одно было похоже на ребёнка, завернутого в одеяло. Я, наверное, рехнулась. Лежу на дороге посреди ночи и воображаю, будто вижу в небе младенцев.

Ноэль. Ну, да, это я виноват, что ты родила только двоих.

Уна. Что?

Ноэль. Скажешь нет?

Уна. Ты-то при чём?

Ноэль. Перестань, мама. После моего рождения у тебя уже не могло быть детей. Неужели ты никогда не винила меня за это?

Уна. Конечно, нет.

Ноэль. Неправда! Ну, а сейчас...

Уна. Что?

Ноэль. Что заставило тебя встать?

Уна. А?

Ноэль. С дороги?

Уна. Я подумала о том, чего могу не увидеть.

Ноэль. Внуков.

Уна. Может быть.

Ноэль. А что если у тебя не будет этих долбанных внуков? Ты и за это никогда меня не простишь?

Уна не отвечает.

Луч фонаря освещает их. Входят Пэдди и Дедре.

Пэдди. Уна?

Уна и Ноэль поворачиваются к ним.

Пэдди. Вы что здесь делаете?

Уна. Ничего. Разговариваем.

Пэдди. Я из-за вас чуть с ума не сошёл! Мы с Дедре обежали все поля. А эти два идиота стоят на дороге посреди ночи! Вас же машина могла сбить! Вот уже до чего дошло? Носимся со своей виной. Все до одного. Но я ни в чём не виноват, и ты ни в чём не виновата, и никто ни в чём не виноват! Хватит уже цепляться за мёртвых, пора подумать о живых. А если нет... Тогда я не знаю, сколько ещё смогу вынести. Слышишь меня? Тебе выбирать, Уна. Можешь оттолкнуть нас всех и до конца дней своих жить озлобленной старухой. А можешь перестать наказывать нас и дашь всем нам жить дальше. Решай!

Уна. Я сама себя наказываю.

Уна смотрит на Ноэля.

Это не тебя мне надо прощать. А его. Как я его отпущу, когда не могу простить?

Ноэль плачет. Остальные трое смотрят на него.

Дедре делает к нему шаг, но Пэдди хватается за руку и оборачивается к Уне.

Уна. Наверное, я поднялась с дороги, потому что подумала о том хорошем, что ещё может с нами случиться. Если ты не женишься, не заведёшь детей, значит состоишься в другом.

Она обнимает его, он рыдает.

Ноэль. А вдруг я тебя разочарую?

Уна. Не разочаруешь. Пока остаёшься самим собой.

Ноэль. Не так-то легко.

Уна. Ещё бы! Но надо нести свой крест до конца.

Пэдди. Домой!

Уна. Идёшь?

Ноэль. Иду.

Они уходят. Ноэль проходит мимо Дедре, даже не взглянув на неё. Дедре, всеми забытая, на мгновение остаётся на сцене одна.

Возвращается Пэдди.

Пэдди. Ты идёшь, Дедре?

Они уходят.

Середина лета

Шон. Под деревьями темно и прохладно. Солнечный свет почти не проникает сюда; сосновые иголки покрывают землю тёмным ковром. Тропинка бежит между ровными рядами деревьев; впереди на тропинку выскочил заяц, замер на мгновение, поднял голову, принялся. Потом прыгнул в заросли ежевики и удрал в лес. На опушке среди цветов лениво прокладывает себе путь пчела. Оттуда, с залитого солнечным светом луга слышны голоса, и меня тянет к ним. Я стою здесь, в тени, смотрю на них и не смею даже ступить в их солнечный мир. Они то и дело оборачиваются сюда, будто чувствуют моё присутствие, и тогда тень воспоминания пробегает по лицам, взгляд становится туманным. А потом они снова поворачиваются друг к другу и снова земные дела увлекают их за собой.

Пэдди. Не было этого!

Уна. Было, было! Правда, Ноэль?

Ноэль. Ты боялся, что в новой машине нас стошнит, поэтому высадил нас и заставил идти пешком.

Пэдди. Не помню такого. Зато я помню, как мы были на скачках, и ты на стоянке отпустил ручник. Мне пришлось на ходу запрыгнуть в машину, чтобы не въехать в "Мерседес" напротив.

Ноэль. Это не я, это Шон.

Уна. А когда мы поехали домой, Дедре, то проткнули колесо. Запаски, как обычно, не было, и мы среди ночи торчали неведомо где, пока Пэдди ходил пешком до автосервиса.

Пэдди. Мобильных тогда и в помине не было.

Шон. Они как дети – хватаются за погремушки. Радуются игре света и теплу на лицах. То ссорятся, то мирятся, раздувают из мухи слона – словом, жизнь идёт.

Уна. Пэдди! Куда он запропастился?

Уна уходит.

Дедре. Значит, тебе нравится в Барселоне.

Ноэль. Да.

Дедре. Как он выглядит?

Ноэль. Жауме?

Дедре. Так его зовут?

Ноэль. Темноволосый. Красивый.

Дедре. И, конечно, высокий?

Ноэль. Нет. Довольно коренастый. Смуглый, с лучистыми глазами.

Дедре. Вот какой тип тебе нравится?

Ноэль. Мне нравится он.

Дедре. Но это надолго?

Ноэль. А, как знать? Не всё ли равно?

Пауза.

Твой отец, наверное, очень рад.

Дедре. Чему?

Ноэль. Тому, что ты стала юристом.

Дедре. Да.

Ноэль. Мама говорит, тебе предложили долю в компании.

Дедре. Ага.

Ноэль. Это справедливо.

Дедре. Правда, нет белой изгороди из пластика. Нет ни горки, ни качелей возле крыльца.

Ноэль. Парня тоже нет?

Дедре. Пока нет. Но свою работу я люблю.

Шон. Они беззаботны и веселы, но ещё не привыкли к разочарованиям и мелким ссорам, к ядовитой бестактности. Как будто летние дни заставили их позабыть, какой холодной бывает зима и какой долгой.

Уна (за сценой). Пэдди! А-а, перестань! Отпусти немедленно!

Уна вбегает.

Уна. Он обрызгал меня!

Вбегает Пэдди и трясёт над ней мокрыми волосами. Она визжит.

Хватит!

Они борются. Молодая пара слегка смущена.

Их бы постыдился!

Пэдди. Не часто у нас стоит такая жара.

Все соглашаются.

Пэдди. А вот во Флориде на Рождество! Ух! Дедре, ты знаешь, что на Рождество мы ездили к сестре Уны во Флориду?

Дедре. Папа мне говорил.

Пэдди. Да.

Шон. Они знают, что я здесь. Но я, видно, уже не в силах удерживать их внимание.

Пэдди. Какой денёк!

Все соглашаются. Пауза. Жужжание насекомых

Уна. Смотрите!

Дедре. Что?

Уна. Под деревьями.

Пэдди. Что там?

Уна. Ш-ш!

Дедре. А, да.

Ноэль. Что?

Дедре. Вон там!

Пэдди. Сова, что ли?

Ноэль. Вроде бы.

Уна. Ш-ш.

Пэдди. Не вижу.

Уна. Он ушёл.

Пока гаснет свет, они стоят, погружённые в мысли, словно чего-то ждут.